

Ivanchenko, Andreyanna. Personality-Model and Creative life-orientation [Иванченко А.А. Личность-эталон и жизнесозидающая креативность] (in Russian) // Матеріали науково-практичної конференції “Бочаровські читання” (29 березня 2013 р.). – Харків : ХНУВС, 2013. – С. 42-46.

ЛИЧНОСТЬ-ЭТАЛОН И ЖИЗНЕСОЗИДАЮЩАЯ КРЕАТИВНОСТЬ

Иванченко А.А., кандидат психологических наук, доцент

Харьковский национальный университет имени В.Н.°Каразина

Abstract

Ivanchenko, Andreyanna. Personality-Model and Creative life-orientation.

The pattern of an individual's life path is woven from interweaving of various lines that emerge during the person's formation and development. Each milestone in life is filled with emotional-sensual overtones and the information core, namely they form an individual experience. But life experience (both of a child and an adult) is not just information-filled memory cells, it is the result of a person's reflection on the structural content of his life, which condenses in the form of emotionally-cognitive clots and images.

Иванченко А.А. Личность-эталон и жизнесозидающая креативность.

Узор жизненного пути индивида соткан из переплетения различных линий, которые вырисовываются по ходу становления и развития человека. Каждая жизненная веха наполнена эмоционально-чувственными подтекстом и информационным ядром, а именно они и формируют индивидуальный опыт. Но жизненный опыт (как ребенка, так и взрослого) – это не просто информационно наполненные ячейки памяти, это результат рефлексии человека о структурной содержательности жизни, который конденсируется в виде эмоционально-когнитивных сгустков и образов.

Узор жизненного пути индивида соткан из переплетения различных линий, которые вырисовываются по ходу становления и развития человека. Каждая жизненная веха наполнена эмоционально-чувственными подтекстом и информационным ядром, а именно они и формируют индивидуальный опыт. Но жизненный опыт (как ребенка, так и взрослого) – это не просто информационно наполненные ячейки памяти, это результат рефлексии человека о структурной содержательности жизни, который конденсируется в виде эмоционально-когнитивных сгустков и образов. Нередко полученный опыт сопряжен с проблематичными и даже критичными моментами, а поэтому очень важно, чтобы

в его канву было вплетено побольше оптимистичных энергонаполняющих событий, в которых присутствуют истинные вдохновители, подвижники, знатоки своего дела – настоящие ЛИЧНОСТИ. Для многочисленных учеников и приемников такую решающую роль в жизненном становлении сыграла профессор Светлана Петровна Бочарова. Как ЛИЧНОСТЬ-ориентир и пример для подражания во многих смыслах, Светлана Петровна была, есть и остается не только научным вдохновителем, но и мудрым советчиком для своих последователей и коллег. Лично для меня – вне всякого сомнения, поскольку только такой ПЕДАГОГ может быть в жизни значимой путеводной звездой, истинным НАУЧНЫМ НАСТАВНИКОМ и мне в этом посчастливилось. Именно к таким личностям, как профессор Бочарова С.П., относится меткое определение известного украинского психолога И.Д.°Бех, что такие люди – настоящие «психомаяки», указывающие верную дорогу к самоопределению, которые способны и внутренне спроецированы на то, чтобы воздействовать синергетически, поддерживать эмоционально, наполнять энергетически, а значит, предоставлять все возможности раскрыться в жизнекреативном ракурсе.

В общеизвестном постулате «Жизнь так прекрасна и удивительна!» заложен глубинный философский контекст, житейская разумность и креативогенный сенс, до конца осмыслить, а главное, внутренне принять который может, наверное, далеко не каждый. Поэтому, абстрагируясь от беспредельной ценности и мудрости этой фразы, человек привычно фокусируется, как правило, на незначимых событиях и фактах, которые хоть и не способны кардинально повлиять на течение жизненного потока, тем не менее существенно модулируют его экзистенцию. Как только удастся реально осознать философско-жизненную подоплёку данного изречения и жить в соответствии с заложенными в нем принципами, у человека появляется способность к принятию различных обстоятельств жизни и получения в возникающих условиях максимального удовлетворения и радости. Следовать же этому мудрому философско-жизненному девизу и ощутить на себе резонанс от его благодатного воздействия дано любому из нас. В идеале, было бы просто восхитительно, если бы такой способностью мы обладали на протяжении всей жизни, и желательно, с самого детства. Для этого нужно уметь видеть и впитывать красоту жизни, научиться понимать и принимать окружающую нас Жизнь во всем ее величии и могуществе. Причем, чем раньше

это произойдет, тем красочней и плодотворней окажется весь жизненный путь человека, сущность которого нераздельно вплетена в естественно-природную и социо-культурную фабулу человеческой экзистенции.

Однако молодежи не свойственно задумываться над тем, чтобы осознать великий могучий смысл этого, казалось бы, банального изречения и вникнуть в суть его глубинного целительного сенса. Считается, что мудрость и внутренняя рефлексия свойственны зрелому возрасту. Вступая в этот жизненный этап, человек постепенно, по мере приобретения определенных знаний, умений и способностей учится анализировать и понимать события, осознавать изменения внутри себя и факты в окружающем мире. Мудрая зрелость неизменно подразумевает рефлексии и анализ, которые определяют ту или иную динамику жизненного цикла. И не будем отрицать, что даже пяти-шестилетний ребенок обладает своеобразной мудрой зрелостью – хотя и в скрытой, неосознаваемой, наивно-спонтанной форме ее проявления, то есть как бы на уровне интуитивного мировосприятия. Отнюдь не лишены ее также подростки и молодежь старшего юношеского возраста. Чтобы убедиться в этом, многого не требуется: достаточно лишь прислушаться к воззрениям и взглядам, суждениям и размышлениям детей и юношества. Взрослым же более свойственно, привычно (и, пожалуй, даже более удобно) считать, что молодость – это та возрастная веха и тот социальный пласт населения, который а priori еще несформирован, а поэтому молодых людей надлежит наставлять и обучать (осуществляя это, кстати, преимущественно консервативно-репродуктивным методом и в авторитарно-декларативной форме). А такая учебно-педагогическая парадигма заведомо отрицает совместное восхождение в диаде «педагог-учащийся», при которой для преподавателя становится невозможным направлять, руководить процессом познания, указывая для этого оптимальные пути, а тем самым, идя с учащимся к намеченной цели ВМЕСТЕ. Поэтому в образовании и превалирует тенденция к ранжированию, эталонности, давлению, подчинению, которые на корню аннулируют идеи самопродвижения и креативности, которая, как утверждает С.Д.°Максименко, «и есть, собственно, основой саморазвития».

Если вдуматься, то дети/подростки, по сравнению со взрослыми, способны намного более полноценно наслаждаться жизнью, интуитивно понимая и принимая ее красоту и целостность. Подтверждение тому легко найти во взгляде

ребенка, в котором либо лучезарно искрятся его внутренние устремления и неподдельность правды, либо с искренностью выливается драма текущего момента жизни. Взрослый человек, произнося фразу «Подольше бы мы оставались детьми!», возможно, даже и не подозревает, насколько верно данное пожелание. Думается, что подсознательно каждый из нас мечтает сохранить детскую способность красочного мироощущения и юношескую энергонаполненность, социальная целесообразность которых не подлежит никакому сомнению. Ведь только тогда кратковременный миг человеческой жизни превращается в нескончаемый поток событий, в котором во всех оттенках представлена полная палитра красок, получаемых от познания себя, других и мира. Данный вывод сразу выдвигает вопрос: что же требуется сделать для того, чтобы тяга к этой детско-юношеской Истинности Жизни в нас не исчезала? Ответ не заставляет себя ждать: нужно просто быть аутентичным, истинным во всем и не забывать, что яркость жизни во многом произрастает из глубины невинной чистоты интенций ребенка и социально-зрелой мудрости устремлений юношества. И в то же время, анализируя обстоятельства нашей действительности, нельзя, к сожалению, не заметить, что в данном постулате кроется явное противоречие, которое заключается в том, что социально-нормативные наслоения, ригидность общепринятых норм и прозаичная текучесть повседневности обязывают к совсем противоположному – к отказу от истинной, рефлексирующей, информационно богатой и энергетически наполненной экзистенции из-за множества различных объективно-субъективных причин.

В контексте создавшегося противоречия, одной из альтернатив для его разрешения может выступать возрождение активности естественных ресурсов личности, их подключение и поддержка функциональных свойств. Такое проецирование ценно и эффективно уже хотя бы в силу того, что, например, никакой донорский/искусственный элемент никогда в полной мере не заменит природный, изначальный орган в организме человека. А в этом случае нет ничего оптимальнее, как обеспечить развёртывание природной направленности личности, этой нескончаемой био-энергетической данности, дарованной вселенским Универсумом. Такую динамическую жизнесозидающую направленность и представляет собой креативность, консолидирующим фундаментом в которой является духовность. Креативность – это не *creativity*, это

creative life-orientation. Как первый этап в иерархии вне-ординарных психических проявлений – «креативность-творчество-одаренность», она предваряет истинное творчество, выход на которое, между прочим, не является обязательным последующим звеном в цепочке самостановления. Креативность, раскрываясь в какой-то одной области жизни человека (личностной, бытовой или производственной), способна по мере своего раскрытия-укрепления охватывать и многие другие сферы, так как диапазон ее проявлений безграничен. При разворачивании креативности-*creative life-orientation* обнаруживается ее двойственность: 1) на начальном этапе она выступает в качестве предпосылки для формирования общестратегической динамической жизнестроительной целенаправленности, входя в структуру жизненной самоорганизации как одна из её фундаментальных компонент; 2) в процессе последующего креативного самостановления (в силу ее позитивного воздействия на психо-соматическое самочувствие и эффективность жизнедеятельности) происходит принятие личностью креативнонасыщенной жизненной направленности как основной дальнейшей перспективы в жизни. Следовательно, в алгоритме общестратегической нацеленности в жизни креативность выступает как условием, так и результатом данного процесса. Изучение аспекта двойственности в проявлении креативности-*creative life-orientation* остается пока вне должного внимания исследователей, а в лингвообразовании он и вовсе не рассматривается.

Креативность, выражающаяся в жизненной проекции человека на самовыражение, представляет собой также духовно наполненную субстанцию всей человеческой жизни, а в возведении фундамента духовного субстрата ключевую роль играет ЛИЧНОСТЬ, которая сумела “запустить” мотор личностной креативности. Главная ценность возрожденной креативности состоит в ее способности вернуть человека в тот период прошлого, когда его энергия была неисчерпаема, радужность фактов/обстоятельств – насыщена, а планы/намерения – бесчисленны. Тогда в экзистенции индивида автоматически происходит необходимое самоупорядочивание и вырисовывается логическая определенность в момент сопоставления собственных желаний с возможностями, имеющимися для их реализации. В этом случае, личность – как саморазвивающаяся психологическая целостность – выходит на оптимальный режим функционирования на социальном, психо-соматофизиологическом и био-

энергетическом уровне. Как ни странно, но и здесь присутствует явный парадокс. Креативность просто необходима для полноценной жизнедеятельности человека, причем с первых лет жизни ребенка, но немногие стремятся к проявлению такой динамической жизненной направленности как в самом себе, так и в других, явно не задумываясь над тем, какие блага предоставляет ее раскрытие. А практика жизни с упорством продолжает подтверждать очевидность этого парадокса.

Обеспечивая пребывание в особом психическом состоянии, креативность представляет собой позитивогенный динамический процесс целостного развития человека, выводящий его на новую жизненную позицию, но уже с более высоким качеством. Как неоднократно отмечал в своих книгах индийский психолог-буддист Энтони Де Мелло, «следует открыть людям глаза с тем, чтобы они осознали реальность собственной величины», иначе произойдет так, что «орел прожил и умер как курица, думая, что он и есть курица», а значит, так и не поняв, что он рожден быть орлом, так и не сумев раскрыть крылья, дарованные ему Природой. Поэтому, если предоставить человеку прочувствовать на себе энергетизирующую мощь влияния креативной жизнестроительной направленности, заставить стабилизировать стабилизирующий эффект от ее воздействия и выработать стойкую психозависимость от позитивогенной “креативности”, то разрушить данное креативотворное состояние будет просто невозможно – кто же позволит лишиться себя мира фантазий, причем реализующихся в жизни.

Такая креативогенная основа была создана нами в рамках формирующего эксперимента при лингвообучении: студенты и работающие по авторской методике молодые преподаватели (прошедшие обучение по той же системе) быстро раскрывались внутренне, с готовностью принимая участие во всех видах учебно-профессиональной деятельности и продолжая расширять возможности для применения собственных креативных находок. И в такой неудержимой креативной нацеленности нет ничего необычного, поскольку в этом проявляется их насущная, естественная человеческая потребность: самоутверждаясь и реализовывая намеченное, жить полноценно и радоваться всем прелестям жизни.

Исходные предпосылки авторской программы интенсивного лингвообучения строятся на быстром формировании лингвостереотипа и максимальном развитии познавательной сферы путем повышения когнитивного интереса, создания позитивных эмоционально-сигнальных блоков и стимуляции

их включения в учебный процесс. Познавательные устремления студентов отражают как внутренний, так и внешний аспект учебной мотивации. Реализация познавательных устремлений зависит от эффективности устранения блокирующих преград для усиления коммуникативной любознательности и познавательного интереса. Сдерживающий барьер находится именно здесь, поскольку существующая система университетского лингвообучения в Украине не нацелена на развитие способности говорения как способ познания иного социума (подобная непродуктивная тенденция в лингвообразовании, кстати, существует и в некоторых европейских странах, например, в Италии). Поэтому выпускники при многолетнем изучении иностранного языка так и не реализовывают полноценно свою потребность в речеизъяснении на данном языке. В итоге, они приобретают лишь негативную разрушающую наклонность: ими овладевает, так называемая, “лингво-лень” – своеобразная неспособность или, что еще хуже, просто даже нежелание использовать изучаемый иностранный язык в речи. Во многом это зависит от того, что в лингвообучении отсутствует ориентация на психологическую модель, что всегда было камнем преткновения между практикующими лингвистами и психологами. А воплощение в жизнь модели образования по психологическому типу требует изменения вектора обучения, а именно: центрирование не на методико-педагогическом аспекте обучения, а на взаимоотношениях в диаде «преподаватель-студент», т.е. на личности как преподавателя, так и студента, по крайней мере в лингвообразовании в Украине – это очевидно.